

Вечер бродит

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит была довольна тем, как складывались дела в эти дни. Несмотря на то, что мысли ее частично были далеко от всех забот и касались, в основном, Санджар-гуая и его признания, Алахчит все же удалось сосредоточиться на переговорах с зайцами. Мать Тенджина изрядно помогла, и, пусть не сразу, но удалось заключить мирный договор. А несколько женщин зайцев согласились присоединиться к делегации на время, чтобы передать свои знания тем Лисам, что изъявили желание научиться врачеванию. И немало Алахчит радовало и то обстоятельство, что сам шакаленок и его мать решили остаться с родственным его матери кланом, пусть Алахчит и пришлось иметь с юношей безрадостный разговор. Она она вздохнула намного спокойней.

Обратно их путь пролегал через горы, где в последний раз видели медведей, но их даже не пришлось искать - они сами нашли Лис. Дела у медведей обстояли не так уж и хорошо, как поняла Алахчит, иначе бы они никогда не вышли из своих пещер. Они согласились торговать даже быстрее, чем рассчитывала на то сама Алахчит. Огромный, на две головы выше ее, заросший черным жестким волосом, шаман носил медвежью шкуру и рассказывал, что видел в своих снах великую битву с шакалами. Алахчит пожалела, что с ними нет Яшви-Удган.

В горах все еще лежал снег, но не было ветра, а гэры удалось втиснуть почти вплотную друг к другу на маленьком пятачке горного плато. Но Алахчит не хотелось спать, и она, укутавшись в теплую медвежью шкуру - подарок хана Октая - вышла из гэра к разведенному в центре костру и села на один из валунов.

Санджар Хонгират Борджигин

Долгие дороги приводили к нужным целям. и Санджар, несмотря на усталость, был доволен. Зайцы согласились на союз и были готовы обучать Лис врачеванию. Медведям не оставалось другого выхода, как заключить торговое соглашение. Санджару это было важнее, чем слова огромного медвежьего шамана. Сейчас можно был возвращаться на стоянку Лис, но эту ночь все же предстояло провести в горах, где холоднее, чем в степи. Здесь даже местами оставался снег.

Санджар вышел из своего гэра, чтобы вымыть чашку и миску в холодной воде горного ручья, протекавшего поблизости. Он заметил у костра Алахчит, и поэтому подошел к ней на обратном пути.

- Тебе не спится, Алахчит-хаан? - спросил Санджар. - Хочешь, приготовлю тебе чай?

Она казалась крохотной в огромной медвежьей шкуре, которую ей подарили. Но так она не замерзнет, тем более возле огня.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит слышала позади шаги, но ей было слишком тепло и уютно в этой огромной шкуре и возле жаркого костра, и она представляла себя так, словно сидит, как

настоящая лиса, в своей норе, не желая показывать даже своего носа, так что не стала смотреть, кому тоже не спится. Но это был кто-то из Лис - шаги легкие, проворные, осторожные, и совсем-совсем не медвежьи. Она смотрела в огонь, щурясь от удовольствия - давно ей не был так хорошо и спокойно, как здесь, в окружении гор, вдалеке от всех забот. Завтра они двинутся в обратный путь, но это будет завтра.

- Ночь слишком хороша, чтобы спать, Санджар-гуай, - призналась Алахчит. После того разговора в ее гэре, когда вдруг все стало намного сложнее, они больше не оставались наедине, отчасти из-за самой Алахчит, которая намеренно старалась это не допустить. Ей нужно было время подумать и расставить все для самой себя по местам. Определиться, как теперь она будет относиться к Санджар-гуаю, потому что она была не готова видеть в нем кого-то еще, кроме хана и нойона. И не позволяла себе видеть к нем кого-то еще. Сначала - дела.

- Не нужно чая, спасибо, - Алахчит не стала брать с собой в дорогу Цэрэн, но и не была белоручкой, могла сама себе заварить чай. - Лучше посиди со мной, Санджар-гуай. Хорошо здесь.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар сел на камень неподалеку от Алахчит. В свете костра черты её лица немного заострились, и в них становилось еще больше лисьего. Санджар не изводил себя любовью. Он знал, как относится к Алахчит, но больше думал о том, как мог ей помочь, чем о том, как привлечь её внимание. Поэтому, глядя на неё, он любовался, а не тосковал по пока не воплощенным надеждам.

- В прежние времена родители не разрешали забираться так далеко в горы, потому что о медведях ходило немало страшных легенд, - сказал Санджар. - А сейчас сложно найти более безопасное место.

Медведям был необходим союз с Лисами, чтобы выжить. Шакалам уже не требовалось много оружия, а торговля была им более интересна та, что приносила быстрые деньги. Сами горняки не кочевали, и торговать им было сложно. Какими бы хмурыми они ни были, они будут держаться за эту единственную возможность заработать.

Алахчит Алтан Борджигин

- Я лишь слышала, как старики рассказывают сказки об огромных людях-медведях, которые живут далеко в горах в больших глубоких пещерах, что достают до самого центра земли. Что сказочное это племя знает старые секреты изготовления оружия, а сталь закаляет в пламени подземного огня. Поэтому их оружие - самое лучшее во всей степи.

Конечно, все сказки на чем-то основаны, но многое в них было лишь выдумкой. Возможно, медведи и правда хранили старые секреты древних кузнецов, но доменные печи их были гораздо ближе к поверхности, чем об этом ведали старейшины Лис. И все равно Алахчит они нравились, пусть правды в них было чуть меньше, чем ей хотелось бы.

- Но их изолированность - одновременно и сила и слабость. Их сложно обнаружить, а в пещерах проще держать оборону, но им не с кем торговать в горах, - Алахчит нравилось здесь, но она бы никогда не променяла на эту безопасность свист степного ветра в ушах, когда скачешь по бескрайним полям верхом на резвом коне. Здесь было хорошо провести какое-то время и перевести дух, но в степи все же лучше.

Санджар Хонгират Борджигин

- Поэтому они зависят от нас, - ответил Санджар. - Мы можем торговать за них.

И медведи были сильным союзником. Важны были все: и зайцы, и медведи, и другие кланы, с кем можно было договориться. Но медведи умели драться, и были сильными.

Костер потрескивал, отбрасывая мелкие оранжевые искры. Рядом с ним было тепло, а рядом с Алахчит еще лучше. Утром нужно было проснуться рано, чтобы отправляться в путь, но Санджар не спешил идти спать. Он был рад, что остался наедине с Алахчит. После того, как они говорили о лисице, которой принадлежало его сердце, они не оставались наедине.

- Мы должны стать связью между кланами. Их возможностью торговать. Шакалы со многими испортили отношения, это наш шанс, - сказал Санджар.

Шакалы сейчас не будут открыто воевать против Лис, потому что за Лисами были союзники. А дальше должно было показать время.

Алахчит Алтан Борджигин

Сейчас связи Лис с другими кланами напоминали паутину или - это сравнение Алахчит нравилось намного больше - на огромную нору с множеством входов и выходов в разных концах степи. И она надеялась, что на этом они не остановятся, потому что оставалось еще очень много кланом, пусть даже очень маленьких, но все же, с кем можно было заключить выгодный союз. Она будет хвататься за любую возможность накопить больше сил, чтобы противостоять Асаке.

- Думаю, нам не стоит ограничиваться кланами одной только степи, - она думала о тех кланах, о которых еще пока не знала. О монастыре, из которого приезжали врачеватели. О других странах, что были по соседству от Монголии. Но здесь ей нужна была помощь. Алахчит никогда не покидала Монголии, лишь только была в резиденциях Тигров и Кобр в Непале, и почти не видела иной жизни, но ведь не так далеко от озера Хубсугул проходила граница с Россией - еще одной огромной страной, где наверняка можно найти союзников.

- По возвращении мы пошлем разведчиков на поиски других кланов в России. И нужно подумать о том, где будет новый Сарай. Сейчас у кланов есть несколько деревень, но если Лисы на зиму снова разбредутся кто куда, от этой собранной силы не останется ни крошки. Нужно держаться вместе.

Санджар Хонгират Борджигин

- Да, но нам не стоит брать на себя слишком много, - ответил Санджар. - Мы не можем перевозить бесконечно много товаров. Давай рассчитывать, на что сейчас хватит наших сил.

Лис было не так много, и они не могли перевозить много наличных денег за товары, иначе стали бы чересчур лакомой добычей для разбойников. Санджар считал, что для долгосрочного сотрудничества с другими кланами Лисы должны были брать на себе не больше, чем могли выполнить.

- Я думаю, что новый Сарай должен быть неподалеку от Улан-Батора. И туда нужно прийти раньше обычного, чтобы построить дома, которых не хватает, - сказал Санджар. - А для этого придется заготовить сено.

Орде требовалось больше пастбищ и запасов, чем одному племени. Лошадям и козам нужно было заготовить сено на зиму, потому что им не хватит того, что они добудут под снегом.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит искоса взглянула на Санджар-гуая, на мгновение выглянув из своего пушистого и теплого укрытия. Она успела увидеть его профиль, красиво подсвеченный огнем костра, и взгляд, устремленный в пламя. И снова некстати поймать себя на мысли, что Санджар-гуай весьма хорош собой. Будь она не Ханом, а простой девчонкой, как когда-то, ее бы несомненно порадовало внимание нойона, да и сама бы наверняка влюбилась до беспамятства. И ей было бы вдвойне или даже втройне неприятно осознавать, что его замечает не только она, но и многие другие молодые женщины, а он может выбрать любую, чтобы сделать своей женой.

Она спряталась обратно, натянув шубу чуть выше на плечи. Не время думать об этом и тешить себя глупыми надеждами. Она должна подумать о кланах, а не о себе. И, может быть, потом у нее останется время на саму себя.

- Пока мы можем осилить лишь немного, - признала Алахчит. Людей все равно не хватало, а делить Орду на несколько частей, чтобы распределить обязанности, сейчас было просто опасно. - Нам нужно хорошее место в стороне от дорог, рядом с водоемом и богатыми пастбищами. Но если мы уйдем со стоянки сильно раньше, к осени те пастбища будут опустошены, и лошади начнут голодать.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар заметил взгляд Алахчит и то, как она сильнее закуталась в теплую шкуру, хотя ему казалось, что у костра достаточно тепло.

- Мы можем запасти сено, если часть людей уедет на стоянку заранее. Нужно только сделать навесы для хранения. Чтобы была крыша и был ветер, - сказал Санджар.

Это было муторно, но решаемо. В степи лошадям редко запасали сено, было проще кочевать, чем заниматься подобной работой, но в год, когда только появлялся новый Сарай для всей Орды, стоило сделать исключение.

- Тебе не холодно? - спросил Санджар и посмотрел на Алахчит.

Пламя костра отражалось в её темных глазах яркими искрами. Лисица, которую он любил, и которая об этом знала. Санджар хотел, чтобы наступил тот день, когда они будут ближе. Он был бы готов многое отдать за это.

Алахчит Алтан Борджигин

- Не знаю, хорошая ли идея делить Орду, - Алахчит покачала головой. Их было намного больше, чем раньше, но они все еще были очень слабы. Чтобы управиться с новым местом для стоянки быстрее, нужно отправлять туда самых сильных мужчин и женщин, но тогда остальная часть Орды окажется под угрозой. Вести разойдутся быстро, и скоро вся степь будет знать о конфликте между Шакалами и Лисами и последующим заключением шаткого союза. И помимо шакаля в степи еще будет много охотников поживиться за чужой счет.

Для города потребуется не только заготовленное сено, но и дерево и камень, а камень не добудешь в промерзлых карьерах поздней зимой или осенью. Орде по всякому придется уходить от озера раньше и на месте разбираться, что делать с пастбищами - отправлять табунщиков все дальше в степь или снова продавать часть табунов и отар.

- Мне хорошо, Санджар-гуай, - ответила она. - Здесь нет ветра, от огня идет жар, а эта медвежья шкура согреет даже в самые лютые морозы.

И все же не так, как объятия мужчины? вдруг подумалось ей, и Алахчит испуганно заморгала, глядя в огонь. Негоже об этом думать, забот и так невпроворот.

Санджар Хонгират Борджигин

- У тебя есть другое решение? - спросил Санджар. - Орде сложно кочевать зимой, а сейчас нет зимовья, достаточного для всех.

Лисы давно не объединялись в Орду. Им предстояло поменять свои привычки и порядки и научиться жить по-новому. Людей было меньше, сил - еще меньше. Но если пережить первый год, станет немного проще. А дальше шаг за шагом удастся наладить новые порядки.

- У нас еще есть время, чтобы посчитать и подумать, - продолжил Санджар. - Степи хватит на всех.

Лошади могли добывать корм и под снегом. Но зимовать было теплее в каменных домах, а не в гэрах, которые достаточно хранили тепло летними ночами, но не могли сохранить его также хорошо в зимние метели. А зимы в Монголии были суровыми и холодными. Санджар не хотел бы оставаться в это время в степи без связи с внешним миром.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит задумалась. У нее снова не было готового решения, которое было бы самым удачным и выгодным, и нужно было обсуждать все с другими ханами, особенно с теми, кто чаще бывал в той части степи возле Улан-Батора. Их клан

только проходил мимо, потому что все кочевые пути были заранее распределены между племенами Лис. Только так они могли выжить все вместе с степи, не объедая друг друга. Степь - это не только песок, голая земля и пустые каменистые холмы, здесь есть и озера и реки и настоящие оазисы жизни, но их не так много, как хотелось бы.

- Уйти на новую стоянку вместе, но тогда табунщинкам придется уходить в степь все дальше, - предложила она. Алахчит никогда не приходилось заниматься чем-то подобным, а весь этот год она просто следовала старому намеченному маршруту, каким он был при ее отце. И останавливался клан в тех же самых местах, что и всегда. Но то, что ей предстояло сделать сейчас, было принципиально новым опытом.

Алахчит вздохнула прохладные ночной воздух. Здесь было холоднее из-за гор и близости снега, и пар вырывался из рта теплым облачком. Уютно трещали поленья. Интересно, где медведи берут древесину для своих печей, ведь ее нужно очень много, чтобы плавить руду. Но это были секреты, которые они никогда никому не расскажут.

- Вернемся, снова соберу ханов, - решила Алахчит. Так ли обязательно обо всем думать одной?

Санджар Хонгират Борджигин

- Нужно узнать, что делали раньше, - сказал Санджар. - Когда Орда была едина. Людей было намного больше, Лисы сейчас - крошечное племя по сравнению с прежней Ордой.

Память о тех временах сохранилась в легендах и преданиях. Но когда-то Лисы как раз заново учились жить, оказавшись разбитыми на маленькие племена. У них были решения, которые стоило рассмотреть, потому что быт кочевников мало менялся из века в век. Все те же гэры, все те же кони. У других народов, которые жили богаче, были и машины. и связь, лисам о таких доходах можно было только мечтать. Зато у них была магия, которая сейчас приносила не так уж много пользы. Разве что шаманы могли слышать духов, и сейчас затеплилась надежда, что зайчихи обучат врачеванию.

- А еще нужно посчитать, чем мы готовы торговать, и сколько можем продать, чтобы не держать больше лошадей и скота, чем нужно нам самим, и нужно на продажу, - сказал Санджар.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит спрятала в шубу и нос тоже, но длинный ворс щекотал лицо, так что хотелось даже чихнуть. А еще она почувствовала, как груз до сих пор нерешенных проблем и не принятых решений ложится ей на плечи, норовя склонить к земле, и села ровнее, чтобы не поддаваться ему. Она сама завела разговор о делах, потому что не знала, о чем еще сейчас разговаривать с Санджар-гуаем, опасаясь, что разговор опять пойдет о замужестве и его чувствах, но теперь тяготилась тем, что приходится думать над вещами, над которыми у нее сейчас не было решительно никаких сил пристально думать. Она вышла из гэра чтобы отвлечься от тяжелых

мыслей, но это не имело никакого толку, ведь ее мысли не остались при этом в гэрэ, а последовали за ней.

- Ох, Санджар-гуай, не будем больше о делах, - попросила она. - Прости, что сама о них заговорила. Но мне кажется, не прошло ни единого вечера, что бы я не думала о том, что нужно сделать и что я еще не сделала.

С тех пор, как Яшви-Удган с супругом покинули Лис, ей было не с кем поговорить по душам. Молодая шаманка была не самой разговорчивой собеседницей, но ей Алахчит могла рассказать больше, чем кому бы то ни было, и при этом была уверена в том, что рассказанное не уйдет дальше. И Алахчит скучала по подруге, не желая больше ни с кем так сближаться, как с ней.

Санджар Хонгират Борджигин

- Ты права, Алахчит-хаан, иногда нужно просто отдохнуть, не думая о делах. Сегодня большое дело сделали, - ответил девушке Санджар.

Он подумал о том, что она могла завести этот разговор лишь затем, чтобы не затрагивать в разговоре более сложную тему, которая возникла, когда они разговорились после суда над Райханой. Санджар не стал бы сейчас затрагивать тему своих чувств и планов на будущее, чтобы не казаться навязчивым. Он понимал, что этим нарвется только на то, что Алахчит станет избегать разговоров с ним.

- Сегодня будет холодная ночь, - сказал Санджар. - В холодную ночь всегда очень яркие звезды.

Он хотел, чтобы Алахчит ему доверяла. Когда в детстве отец учил его ездить верхом. Санджар боялся упасть с коня. И однажды Берке-хан просто схватил его за ногу и вытянул из седла, заставив свалиться. Мол, вот ты упал, не страшно же? Санджар обошелся парой синяков, падать было не страшно. Но страшно было всякий раз смотреть на отца, ожидая, что он поступит так снова. Конь - животное пугливое, может и высадить. И с тех пор Санджар десятки раз оказывался на земле, объезжая лошадей и участь трюкам в седле. Но от близкого человека не хочется ждать, что он поступит подло.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит посмотрела на небо, которое, несмотря на пламя костра, было все равно хорошо видно, каждую крохотную звездочку, и все они, казалось, сливались в одно сверкающее полотно. И луна, выглядывающая из-за горной гряды, казалась здесь намного ближе, чем в степи. Руку протяни - и достанешь. Воздух и правда был холодным, изо рта вырывались едва заметные облачка пара, но Алахчит было очень тепло. Лишь волнительно от близости Санджар-гуая. То ли от того, что она боялась разговора, который мог бы завязаться между ними, и тогда ей снова придется отвечать отказом, то ли само его присутствие рядом так на нее действовало.

- Надо бы натопить гэр посильнее на ночь, - ответила она, но ей снова не нравилось, что с дел их разговор перешел на какой-то быт, хоть это и было намного лучше, чем разговаривать о предполагаемом замужестве. Алахчит всегда считала, что выйдет

замуж только по большой любви, но не очень хорошо себе представляла, как эта любовь должна выглядеть и что при этом нужно чувствовать, чтобы точно определить, что любовь - великая. Поэтому думала, что решение к ней придет, когда она почувствует что-то иное, особенное.

- Нужно утром как можно раньше отправиться в путь, едва только рассветет, чтобы лошади не поломали ноги в горах. До жары успеем добраться до Таграга. Скучаешь по родным местам, Санджар-гуай?

Санджар Хонгират Борджигин

- Мой дом - степь, - сказал Санджар. - Я хорошо знаю Таграг, но не скучаю по нему.

Родные места были связаны с воспоминаниями об отце, которые сейчас были сложными и противоречивыми. Санджар не мог от него отречься, он вел то же племя, которое вел отец. Его люди были обеспечены теми средствами, которые зарабатывал отец своими торговыми сделками, и в тяжелые для Лис времена Санджар не стал бы красивым жестом отказываться от этих благ, потому что Берке-хан предал свой народ. Отец заплатил за свои поступки своей жизнью, какая еще плата могла быть достаточной?

- Здесь много воспоминаний об отце, - сказал Санджар. - Было бы легко, если бы людей можно было разделить на хороших и плохих. Одеть их в дэгэлы разного цвета, и все было бы понятно. Я говорю так о нем не потому что Лисы объединились, и мне нужно быть лояльным к Великому Хану. Я правда не знаю, каким его считать. Я оказался на его месте, я понимаю какие-то из его решений и не могу принять другие.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит понимающе кивнула. Она не могла сказать, что какое-то место в степи считает своим домом - где клан остановился на стоянку, там и дом. Кочевники весь свой скарб возили с собой. Южный Алтай был всего лишь зимним прибежищем, можно было пережить суровое время и не мерзнуть в горах. Гораздо больше ей нравилось смотреть на прозрачные воды озера Хубсугул, но сейчас это место вызывало в ней грусть и тоску, когда она понимала, что рядом нет отца и брата. Что под курганом, сложенным в степи, лежат только их кости, но не они сами.

- Мне бы хотелось знать мотивы Берке-хаана, Санджар-гуай. Уверена, у него были причины поступить так, как он поступил, - несмотря на то, что она называл ее шакальей подстилкой и пытался склонить к союзу с Шакалами, Алахчит пыталась избавиться от обиды и своей гордыни, которая свела со свету не одного хана. И старалась тщательно обдумывать чужие ошибки, чтобы избежать их в будущем. Она не знала, что движило Берке-предателем. Хоть он и смыл свое предательство своей кровью, его запомнят как предателя, а не героя. - Все ошибаются. И ханы, и нойоны, и конюхи.

И ее отец тоже много раз оступался и ошибался, теперь Алахчит чуть лучше видела, где и в чем. И что сгубила его все та же лисья гордость. Но все равно для нее он оставался отцом, который многому ее научил. Пусть и не всему, что ей хотелось бы знать. Алахчит снова посмотрела на небо и улыбнулась - ей подмигнула какая-то

звездочка.

- Будет новый дом. Назову его Тэнгэрийн-Ордон*, - предложила Алахчит

Тэнгэрийн-Ордон - небесный дворец. С точки зрения монгольского языка и произношения звучит очень красиво и мелодично.

Санджар Хонгират Борджигин

- Он считал, что Лис может перехитрить шакалов, и поздно понял, что это не так, - сказал Санджар.

Он никогда не питал к шакалам теплых чувств, но считал опрометчивым рисковать родным кланом, надеясь на удачу и хваленую лисью хитрость, когда шакалы не знали равных в подлости. Санджару не нравилась вся эта авантюра с самого начала. Он знал мало, но ему было достаточно того, что Алахчит хотели выдать за шакала.

- Тэнгэрийн-Ордон - красивое название. Это будет хороший дом, - сказал Санджар. - Я уверен, что у Хубилай-хаан, и Сорхоншар хотели бы, чтобы эта затея удалась.

Он мало знал отца и брата Алахчит, но сожалел о её потере. Они погибли в схватке с шакалами, в которой остальное племя выжило лишь чудом. И даже если бы шакалы не собирались предать Лис, вряд ли она была бы рада стать женой одного из них.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит помнила, что отец никогда не хотел вести дела с Шакалами, но несколько раз предпринимал попытки заключить с ними если не мир, то хотя бы перемирие, но никогда не знала подробностей этих делегаций. Ее всегда оставляли в ставке, где она по глупости своей продолжала дразнить Оронара, плескалась в озере или реке неподалеку вместе с другими лисицами, хлопотала по хозяйству и занималась прочей девической ерундой, как и положено той, кто и не мечтает о том, чтобы вести за собой целый клан, а то и Орду.

Может быть, условия союза с Шакалами были таковы, что отец, не раздумывая, отказался от такого сомнительного соседства. А быть может, цена и не менялась все это время, и ценой была именно она, Алахчит-хатун. Думая об этом, Алахчит испытала прилив благодарности к отцу. Этого она уже никогда не узнает.

- Но вряд ли любой, даже самый хороший город, сравнится со степью, - она снова улыбнулась, но уже глядя на Санджар-гуая. Медвежья шкура немного сползла с ее плеч - тяжелая и душная, в ней становилось жарко. В такой только сидеть хорошо, долго не походишь. Даже от гэра до костра пройти уже сложно, только крепкому мужчине под силу. Алахчит видела и женщин медведей, крепких и невысоких, издалека и со спины их легко было спутать с мужчинами. Наверняка они тоже играючи могли носить на себе такие богатые шубы.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар улыбнулся в ответ. Он тоже считал, что степь - это свобода. И то, что давало силы Орде в целом и племенам лис по отдельности. Степь была их стихией, в ней нужно было уметь выживать, но за это она щедро одаривала тех, кто жил в ней веками.

- Степь дает нам силы, а город нас защищает зимой, когда сил мало, - ответил Санджар.

Он посмотрел вперед на горные склоны, за которыми расстилалась ночная степь. Сейчас она казалась черной, но к июню в ней будет серебриться ковыль, который видно даже ночью. И когда верный быстрый конь мчит через это разнотравье вперед, быстро, как выпущенная стрела, не остается ни страхов, ни сомнений. Только чувство, что все вокруг создано для того, чтобы ты мог вдохнуть этот ветер, почувствовать его силу и понять свою причастность к единому замыслу, которым являлся окружающий мир.

- За это лето сил станет больше, - сказал Санджар.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит снова задумалась. О градостроении она знала так же мало, как и обо всем остальном, но в Орде должны были быть люди, которые понимали бы куда больше, чем она. Для новой Орды нужен новый дом, чтобы Лисы оставались едины даже тогда, когда не кочуют. Так будет намного проще выживать и справляться с бытовыми сложностями сейчас, когда большая часть сильных мужчин и женщин погибла в бою.

И вот опять, как бы она ни старалась, мысли все равно возвращались к делам и тому, что нужно было решить как можно скорее. Сейчас, когда часть союзов была заключена, Алахчит задумывалась о том, с какими еще кланами можно бы было сотрудничать, чтобы укрепить свои позиции в степи. Но и Санджар-гуай был прав, нельзя было брать на себя больше, чем клан мог вытащить на себе, не рискуя распыляться по мелочам. Когда Орда станет сильнее, это станет возможным, но сейчас нужно было рассчитывать свои силы и выбирать то, что было более необходимо.

- Хватило бы только нам на это время, чтобы набраться сил и окрепнуть, - ответила она. Каждый день нет-нет, да и проскакивала мысль, нет ли на горизонте разведчиков Асаки? Не идет ли армия, покарать бунтовщиков и непокорных?

Санджар Хонгират Борджигин

- Это зависит не от нас, - ответил Санджар. - Поэтому нам остается только делать то, что мы можем сделать.

Лисы не были готовы к новым нападениям, и не стоило все время рассчитывать на помощь Кобр, которых тоже был всего лишь отряд, а не несокрушимая армия.

- Летом готовиться к войне, зимой - к миру, когда лисята могут получить образование, - продолжил Санджар, но осекся. - Прости, я снова о делах, - от усмехнулся.

Он считал, что мирному клану нужно уделять больше внимания не боевым тренировкам, а знаниям, которые помогут жить мирной жизнью. Он не считал, что знал многое. Получил аттестат школы, в которой почти не бывал. И то разобрался, как отбирать лошадей, которые принесут нужное потомство. А там было много такого, что он понимал с трудом, но могли понять другие. Те же химия и физика, в которых было много нужных знаний о том, каким законам подчиняется мир вокруг.

Алахчит Алтан Борджигин

- Не извиняйся, Санджар-гуай. Сейчас все крутится только вокруг проблем и дел, - понимающе улыбнулась Алахчит. Теперь она начинала понимать страхи Яшви-удган, когда она говорила, что боится не успеть, хотя спереди у нее была вся еще жизнь. Насколько спокойнее ей было бы, будь у нее огромная Орда хорошо обученных воинов, налажена торговля, построен новый город, а имя Асака стало бы только страшным воспоминанием, сказкой, что рассказывают старики у костра.

- Нужно идти спать, - заметила она, но ей на самом деле не очень хотелось уходить. Она опасалась, что Санджар-гуай снова заведет разговор об чувствах, но теперь, когда он этого не сделал, ей стало намного спокойнее. Она чувствовала, что может и хочет доверять ему. Алахчит не считала себя робкой, пугающейся проявлений симпатии, но сейчас она должна была сосредоточиться на Орде, а не собственной личной жизни. Она взяла на себя ответственность за сотни лисьих жизней, и не могла просто так от них отмахнуться только потому, что почувствовала весну в душе.

Она поднялась со своего камня, поправила на плечах тяжелую медвежью шубу, которая тянула ее к земле, но не заставила сгорбиться. Алахчит оставалась все такой же прямой, как и всегда. Она снова улыбнулась своему нойону. - К рассвету всем быть готовыми, нужно возвращаться в ставку. Доброй ночи, Санджар-гуай.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар надеялся, что их разговор продлится дольше. Но утром нужно было ехать, Алахчит рассуждала здраво.

- Спокойной ночи, Алахчит-хаан, - ответил он, глядя на то, как девушка пыталась справиться с огромной медвежьей шкурой, которая укрывала её от ночного холода.

Медведи ей доверяли. Он не представлял себе ситуацию, в которой подарил бы кому-то лисью шапку. Разве что шаманы носили украшения из лисьих шкур, зубов или когтей. Вряд ли местные горняки охотились на своих звериных сородичей, так что шкуры медведей были для них редкостью.

Санджар остановил взгляд на лице Алахчит. Её черты были немного острыми, будто хотели обратить на себя внимание и лучше запомниться. В свете костра в игре света и тени они становились еще ярче, но Санджар понимал, о чем нельзя было сейчас говорить. Он просто сохранил этот разговор и эту картину в своей памяти.
